

КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ¹

О.Р. Тучина

Тучина Оксана Роальдовна,

Кубанский государственный технологический университет, ул. Московская, 2,
Краснодар, 350072, Россия.

Эл. почта: tuchena@yandex.ru. ORCID 0000-0001-5525-7645

Аннотация. Цель статьи — обосновать применимость субъектно-бытийного подхода в качестве методологической основы исследования представлений о будущем, эмпирически исследовать карьерные ориентации молодежи в контексте представлений о будущем. В качестве теоретико-методологической основы исследования мы рассматриваем субъектно-бытийный подход, являющийся продолжением и развитием субъектного подхода. Способность конструировать будущее в данном подходе является важным фактором бытийной устойчивости личности, проблема формирования карьерных ориентаций в контексте отношения к будущему рассматривается как расширение бытийности личности, образ будущего является тем бытийным пространством личности, в котором она продолжает свое бытие. Авторами эмпирически выявлены типы представлений молодежи о будущем, изучены особенности карьерных ориентаций молодежи в соответствии с типологией представлений о будущем, особенности карьерных ориентаций молодых инженеров, работающих по специальности, и студентов — будущих инженеров. В исследовании приняли участие 97 молодых инженеров и 92 студента инженерных специальностей. По итогам исследования авторами были выделены 4 типа отношения личности к будущему: «оптимистичное будущее», «консервативное будущее», «неопределенное будущее», «опасное будущее». В соответствии с данной типологией представлений о будущем выявлены особенности карьерных ориентаций молодежи. Исследование особенностей карьерных ориентаций молодых инженеров, работающих по специальности, и студентов — будущих инженеров выявило те же тенденции, что и в общей выборке, однако в группе инженеров основной тип отношения к будущему оптимистический, а в группе студентов — неопределенный. Соответственно, динамика профессионализации связана с тенденцией изменения образа будущего в сторону большей определенности и позитивности. Результаты исследования могут быть использованы для социального и экономического прогнозирования развития региона, поскольку для развития края необходимо знать, как представляют свое будущее молодежь, как их жизненные планы связаны с будущим страны и региона.

Ключевые слова: карьерные ориентации, образ будущего, типология представлений о будущем, молодежь, субъектный подход.

Введение

В условиях значительных трансформаций всех сфер мирового сообщества, современной ситуации дестабилизации и неопределенности особую актуальность приобретает изучение способности человека к прогнозированию будущего, осознанному и ответственному отношению к реализации образа будущего. В данном контексте особо значимы социально-психологические исследования личности как субъекта социокультурных изменений, ее ценностных ориентиров, в том числе и в профессиональной сфере, определяющих перспективы и векторы дальнейшего развития человека.

В настоящее время в условиях экономического кризиса, социальной нестабильности актуализируется проблема возможности социального прогнозирования

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 19-413-235002 «Самопонимание профессиональной идентичности молодежи в контексте представлений о будущем (на примере профессии инженера)».

как на уровне больших групп, так и на индивидуальном уровне. Соответственно, научной проблемой становится поиск методов исследования представлений о будущем и определение влияния данных представлений на ценностно-смысловую сферу личности.

Цель исследования: обосновать применимость субъектно-бытийного подхода в качестве методологической основы исследования представлений о будущем, эмпирически исследовать карьерные ориентации молодежи в контексте представлений о будущем.

Задачи исследования

1. Эмпирически выявить типы представлений молодежи о будущем.
2. Выявить особенности карьерных ориентаций молодежи в зависимости от типа представлений о будущем
3. Выявить особенности карьерных ориентаций молодых инженеров, работающих по специальности, и студентов – будущих инженеров.

Образ будущего является сложным феноменом, имеющим определенную структуру и динамику развития, данный феномен рассматривается в контексте проблемы временной перспективы личности, психологического времени, ориентации на будущее и т.д. (Lennings, 1996; Feather, Bond, 1994; Zaleski, 1994; Tonna, Hemrick, Conrad, 2006; McKenna, 1993). В современной науке рассматривают как коллективный, так и индивидуальный образ будущего.

Коллективный образ будущего определяется как совокупность представлений о будущих процессах и явлениях, разделяемых представителями социальной группы и конструируемых ими в межличностном дискурсе (Нестик, 2019). В рамках социальной психологии риска коллективные представления о будущем рассматриваются с точки зрения социокультурных механизмов, конструирующих массовые страхи и ожидания (Beck, 2002; Yudkowsky, 2008; Wakslak, 2008).

Проблема формирования представлений об индивидуальном будущем изучалась в психологии в контексте включения прошлого и будущего в настоящее и их существования в нем (Levin, 2010), в рамках исследования особенностей организации психологического времени (Нюттен, 2004); исследования жизненного пути личности (Bühler, 1962; Головаха, 2009, Абульханова, 2007, Сапогова, 2014).

Профессиональная сфера является одним из основных направлений самореализации личности, виденье личностью своего будущего, ее самоопределение на каждом возрастном этапе связано с выбором профессии, существенным образом обуславливающим осмысление будущего. Профессиональное развитие – сложный полисистемный процесс, оно связано со всеми уровнями организации человека как субъекта деятельности, приводит не только к профессиональному росту и самореализации, но и профессиональной стагнации и профессиональному выгоранию (Angelo, 2015; You, 2015).

Представление об индивидуальном будущем в контексте профессионального развития достаточно активно изучается в современной науке: рассматривается образ будущего в контексте выбора жизненного пути (Арапова, 2015; Василенко, 2011; Воробьева, 2012), социального и профессионального самоопределения (Бочарова, 2014; Гинзбург, 1988; Канищева, 2016), удовлетворенности профессиональным выбором (Прусова, 2006). Многочисленные исследования показывают, что социальная успешность личности, уровень субъективного благополучия,

позитивная аффективность связаны с умеренно-высокой ориентацией на будущее и его позитивным образом (Bonwell, 2014; Zimbardo, 2008; Zhang, 2013; Апоплонов, 2019).

Карьерные ориентации выражают направленность личности, они выступают в качестве внутреннего источника карьерных целей человека, определяют то, что является личностным смыслом в профессиональной деятельности. Система карьерных ориентаций определяет пути саморазвития и личностного роста, включая в себя одновременно их направление и способы их осуществления (Цариценцева, 2010); особенности представлений о будущем влияют на содержание и результаты профессионального самоопределения и профессионального становления личности (Слободчиков, 2017). Однако на сегодняшний день недостаточно исследован вопрос о влиянии представлений о будущем на формирование карьерных ориентаций молодежи, что и является проблемой нашего исследования.

В качестве теоретико-методологической основы исследования мы рассматриваем субъектно-бытийный подход, являющийся продолжением и развитием субъектного подхода. Данный подход анализирует способность человека переустраивать бытие в соответствии со структурой своих личностных смыслов, т.е. пространства бытия личности непосредственно включаются в ее организацию (Знаков, 2017). Категория «бытийное пространство личности» предполагает рассмотрение бытия человека как целостности, реализующей личностный смысл в создании и переустройстве бытия.

Способность конструировать будущее в данном подходе – важный фактор бытийной устойчивости личности. Соответственно, проблема формирования карьерных ориентаций в контексте отношения к будущему с позиций субъектно-бытийного подхода рассматривается как расширение бытийности личности, образ будущего является тем бытийным пространством личности, в котором она продолжает свое бытие.

Важной научной задачей также становится исследование влияния профессionalизации на изменение представлений о будущем, динамики карьерных ориентаций в процессе овладения профессией.

Выборка и методы исследования

В исследовании приняли участие 97 молодых инженеров, 50 мужчин и 47 женщин (средний возраст 24,5 года, средний стаж работы по специальности 1,9 лет) и 92 студента инженерных специальностей, 60 юношей и 30 девушек (средний возраст 19,1 года).

Для исследования карьерных ориентаций респондентов был использован опросник «Якоря карьеры» (ЯК) Э. Шейна. В качестве метода исследования представлений о будущем использован семантический дифференциал «Временные аттитюды» Ж. Нюттена в авторской модификации. Методы математической статистики: факторный анализ (метод вращения Варимакс с нормализацией Кайзера), кластерный анализ по методу K-средних, анализ ANOVA.

Результаты исследования

На первом этапе было проведено исследование представлений о будущем респондентов при помощи метода семантического дифференциала («Временные аттитюды» Ж. Нюттена в авторской модификации). Затем для выявления типов образа будущего был проведен факторный анализ оценок респондентов будущего.

Таблица 1. Карьерные предпочтения респондентов в контексте представлений о будущем
 Table 1. Career preferences of respondents in context of their perception of the future

Номер кластера наблюдения <i>Monitoring cluster number</i>	1	2	3	4	<i>F</i>	<i>p</i>			
	Кол-во респондентов <i>Number of respondents</i>	54	23	60					
Показатель	Ср. зн. <i>average value</i>	Ст. откл. <i>deviation statistics</i>	Ср. зн. <i>average value</i>	Ст. откл. <i>deviation statistics</i>	Ср. зн. <i>average value</i>	Ст. откл. <i>deviation statistics</i>	Ср. зн. <i>average value</i>	Ст. откл. <i>deviation statistics</i>	
Профессиональная компетентность <i>Professional competence</i>	6,2	1,7	6,3	1,9	5,5	1,8	5,3	1,7	3,3 ,02
Менеджмент <i>Management</i>	6,3	1,9	6,1	2,2	6,5	1,9	5,6	1,7	2,1 ,10
Автономия <i>Autonomy</i>	6,8	2,0	6,5	2,1	6,1	1,7	5,8	2,3	2,5 ,06
Стабильность работы <i>Job Stability</i>	6,9	2,1	7,8	2,2	7,5	2,1	6,6	1,9	3,1 ,02
Служение <i>Serving</i>	6,5	1,6	6,2	2,5	7,1	1,5	6,2	1,8	2,8 ,04
Вызов <i>Challenge</i>	7,6	1,6	6,7	2,1	6,3	2,0	5,9	1,9	7,7 ,00
Интеграция стилей жизни <i>Integration of Lifestyles</i>	7,2	1,6	7,2	1,6	6,9	1,6	6,0	1,8	5,2 ,00
Предпринима- тельство <i>Entrepreneurship</i>	8,0	1,6	7,7	2,1	6,4	2,1	6,1	1,9	11,9 ,00
Стабильность места жительства <i>Residential Stability</i>	6,7	1,9	6,8	2,4	5,3	2,5	5,4	2,2	5,8 ,00

Результаты факторного анализа выявили четыре основных типа отношения респондентов к будущему. Первый фактор, составляющий 40,4% общей дисперсии, включает шкалы, характеризующие будущее как «осмысленное» (0,877), «значительное» (0,865), «интересное» (0,853), «вдохновляющее» (0,829), «светлое» (-0,796), «свободное» (-0,810), «мое» (-0,868), «активное» (-0,870), «прекрасное» (-0,882). Второй фактор, составляющий 10,4% общей дисперсии, включает такие характеристики будущего, как «занятное» (0,852), «полезное» (0,844), «интересное» (0,831), «вдохновляющее» (0,829), «свободное» (-0,796), «свободное» (-0,810), «активное» (-0,870), «прекрасное» (-0,882).

стики будущего, как «консервативное» (0,808), «далекое» (0,729), «короткое» (0,686). Третий фактор (8,4% общей дисперсии) включает шкалы «бедное событиями» (0,771), «неопределенное» (0,709), «не связанное с настоящим» (0,701). Четвертый фактор (5,2% общей дисперсии) характеризует будущее как «страшное» (0,649).

С помощью кластерного анализа по методу К-средних были выделены 4 типа отношения личности к будущему, соответствующие выделенным факторам, названные нами «оптимистичное будущее», «консервативное будущее», «неопределенное будущее», «опасное будущее». Достоверность различий была повторно подтверждена с помощью анализа ANOVA ($p \leq 0,001$).

На следующем этапе с помощью анализа ANOVA были выявлены различия в выраженности карьерных ориентаций респондентов в группах, соответствующих типам отношения личности к будущему (табл. 1).

Затем с помощью анализа ANOVA были выявлены различия в выраженности карьерных ориентаций в группах, соответствующих типам отношения личности к будущему, отдельно для выборки молодых инженеров (табл. 2) и выборки студентов – будущих инженеров (табл. 3).

Исследование гендерных особенностей карьерных ориентаций респондентов не выявило значимых различий ни в общей выборке, ни в группах инженеров и студентов.

Обсуждение результатов исследования

Проведенное исследование подтвердило адекватность исследования образов будущего методами психосемантики, выявив типы отношения к будущему и их связь с карьерными ориентациями.

В нашем исследовании были эмпирически выявлены четыре типа образа будущего. Первый тип, «оптимистичный», описывает будущее как продолжение собственной бытийности, активное, значительное и осмысленное. Второй тип, «консервативный», определяет будущее как отдаленное и не приносящее ничего нового. Третий, «неопределенный», описывает тенденцию отношения к будущему как сфере тотальной неопределенности, не имеющей истоков в настоящем. Четвертый тип, «опасное будущее», описывает тенденцию видеть в будущем угрозу.

Как известно, ценностные ориентации («карьерные якоря») определяют мотивацию профессиональной деятельности человека. По результатам нашего исследования разные типы отношения к будущему соответствуют разным видам карьерных ориентаций. В группе респондентов с оптимистичным отношением к будущему значимо выше, чем в других группах выражены ценности «предпринимательство», «вызов» и «интеграция стилей жизни». Соответственно, для этих респондентов характерны стремление создавать новые деловые предприятия, свое видение дела и попытка его осуществления в реальности; стремление испытывать себя, решая при этом новые для себя профессиональные задачи, и одновременно соотношение баланса между работой и личной жизнью, организационная гибкость работы.

В группе респондентов с консервативным отношением к будущему выражены ценности «предпринимательство», «интеграция стилей жизни» и «стабильность работы». Соответственно, для данной группы значимы одновременно и возможность создавать новое, и стабильность, определенность, а также возможность реализовывать себя не только в трудовой деятельности.

Таблица 2. Карьерные предпочтения инженеров в контексте представлений о будущем
 Table 2. Career preferences of engineers in context of their perception of the future

Номер кластера наблюдения <i>Monitoring cluster number</i>	1	2	3	4	F	p				
Кол-во респондентов <i>Number of respondents</i>	46	15	9	27						
Показатель	Ср. зн. <i>average value</i>	Ст. откл. <i>deviation statistics</i>								
Профессиональная компетентность <i>Professional competence</i>	6,2	1,8	6,0	1,6	5,0	2,0	5,3	1,7	2,5	0,1
Менеджмент <i>Management</i>	6,2	2,0	5,6	2,2	6,3	1,8	5,6	1,7	0,9	0,5
Автономия <i>Autonomy</i>	6,9	2,1	6,3	2,2	5,9	1,3	6,0	2,6	1,2	0,3
Стабильность работы <i>Job Stability</i>	6,7	2,2	7,3	2,4	5,8	2,6	6,3	1,9	1,2	0,3
Служение <i>Serving</i>	6,4	1,6	5,5	2,5	6,3	1,3	6,1	1,7	1,0	0,4
Вызов <i>Challenge</i>	7,8	1,6	6,4	2,2	7,2	2,3	6,5	1,7	3,8	0,0
Интеграция стилей жизни <i>Integration of Lifestyles</i>	7,3	1,6	7,2	1,2	5,9	2,3	6,0	1,9	4,4	0,0
Предпринимательство <i>Entrepreneurship</i>	8,2	1,5	8,0	2,1	5,8	2,5	6,7	1,8	7,3	0,0
Стабильность места жительства <i>Residential Stability</i>	6,8	2,0	7,5	2,1	5,3	2,5	6,0	2,0	3,0	0,0

В группе респондентов, видящих в будущем неопределенность, значимо выше, чем в других группах, выражена ориентация «служение», а также высоко выражена ценность «стабильность работы». Таким образом, данная группа респондентов ценит в профессиональной сфере стабильность, определенность и возможность приносить пользу другим. Социальная значимость профессиональной деятельности служит, по-видимому, механизмом компенсации беспокойства по поводу

Таблица 3. Карьерные предпочтения студентов в контексте представлений о будущем
Table 3. Career preferences of students in context of their perception of the future

Номер кластера наблюдения <i>Monitoring cluster number</i>	1	2	3	4	F	p		
Кол-во респондентов <i>Number of respondents</i>	8	8	51	25				
Показатель	Ср. зн. <i>average value</i>	Ст. откл. <i>deviation statistics</i>						
Профессиональная компетентность <i>Professional competence</i>	6,0	0,8	6,9	2,4	5,6	1,8	5,4	1,8
Менеджмент <i>Management</i>	6,7	1,1	7,0	2,0	6,5	1,9	5,7	1,9
Автономия <i>Autonomy</i>	6,5	0,8	6,8	2,0	6,1	1,7	5,7	1,7
Стабильность работы <i>Job Stability</i>	7,5	1,7	8,9	1,1	7,8	1,9	6,9	1,9
Служение <i>Serving</i>	7,2	1,5	7,7	1,6	7,3	1,5	6,4	1,5
Вызов <i>Challenge</i>	6,4	1,2	7,2	1,9	6,1	1,9	5,2	1,9
Интеграция стилей жизни <i>Integration of Lifestyles</i>	6,5	1,3	7,1	2,2	7,1	1,4	6,1	1,4
Предпринимательство <i>Entrepreneurship</i>	6,9	1,4	7,1	2,3	6,5	2,0	5,5	2,0
Стабильность места жительства <i>Residential Stability</i>	6,2	1,2	5,5	2,5	5,3	2,6	4,7	2,6
							0,9	0,5

неопределенности будущего. В группе респондентов, видящих в будущем опасность, выявлен достаточно низкий уровень всех карьерных ориентаций, самый высокий уровень — «стабильность работы», что позволяет охарактеризовать данную группу респондентов как низко мотивированную в профессиональной сфере.

Таким образом, сформированный у респондента образ будущего значимо влияет на карьерные ориентации. «Оптимистичный» образ будущего определяет выраженные

ность ценностных ориентаций, связанных с самостоятельностью, самоутверждением и профессиональной гибкостью. «Консервативный» образ будущего формирует стремление к балансу между ценностями стабильности и профессиональной самостоятельность. «Неопределенный» образ будущего обуславливает выраженность ценностных ориентаций, связанных со стабильностью и общественной пользой. «Опасное» будущее в представлении респондентов детерминирует низкую ценность профессиональной сферы.

Результаты исследования группы молодых инженеров и группы студентов — будущих инженеров показали, что типы влияния образа будущего на карьерные ориентации, характерные для общей выборки респондентов, сохраняются и в данных группах. Исследование гендерных особенностей карьерных ориентаций респондентов не выявило значимых различий. Соответственно, можно говорить о достаточно универсальных закономерностях связи образа будущего и особенностей карьерных ориентаций.

Тем не менее были выявлены различия в распределении респондентов с разными типами образа будущего в данных группах. В группе инженеров основной тип отношения к будущему — оптимистический (47,4% респондентов), неопределенный тип отношения к будущему выявлен у 27,8% респондентов, консервативный — у 15,4% и пессимистичный, вызывающий опасение, — у 9,4% респондентов. В группе студентов основной тип отношения к будущему — неопределенный (55,4% респондентов), с опасением к будущему относятся 27,1%, консервативный и оптимистичный образ будущего выявлен соответственно у 8,8% респондентов.

Таким образом, у респондентов наблюдается тенденция с возрастом и профессиональным опытом изменять образ будущего в сторону его большей определенности и позитивности.

Заключение

В результате проведенного исследования получил развитие и конкретизирован субъектный подход к личности, расширена его применимость: подход распространен на анализ будущего как сферы бытийности личности.

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить четыре типа представлений о будущем: «оптимистичное будущее», «консервативное будущее», «неопределенное будущее», «опасное будущее».

В соответствии с данной типологией представлений о будущем выявлены особенности карьерных ориентаций молодежи. Для респондентов с оптимистичным отношением к будущему характерны стремление создавать новые деловые предприятия, свое видение дела и попытка его осуществления в реальности; стремление испытывать себя, решая при этом новые для себя профессиональные задачи и одновременно соблюдение баланса между работой и личной жизнью, организационная гибкость работы. В группе респондентов с консервативным отношением к будущему значимы одновременно и возможность создавать новое, и стабильность, определенность, а также возможность реализовывать себя не только в трудовой деятельности. Респонденты, видящие в будущем неопределенность, ценят в профессиональной сфере стабильность, определенность и возможность приносить пользу другим. Группу респондентов, видящих в будущем опасность, можно охарактеризовать как низко мотивированных в профессиональной сфере.

Исследование динамики професионализации выявило тенденцию изменения образа будущего в сторону большей определенности и позитивности.

Результаты исследования имеют практическую значимость для социального и экономического прогнозирования развития региона, поскольку для развития края необходимо знать, как представляют свое будущее молодежь, как их жизненные планы связаны с будущим страны и региона.

Библиографический список

- Абульханова, К. А., Березина, Т. Н. (2007). *Время личности и время жизни*. СПб.: Изд-во «Алтейя».
- Аполлонов, И. А., Тучина, О. Р. (2019). Региональная идентичность как фактор психологической безопасности. *Гуманизация образования*, 5, 166–179. DOI: 10.24411/1029-3388-2019-10061
- Арапова, П. И. (2015). Образ будущего и выбор жизненного пути в юношеском возрасте. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология*, 1(36). 122–129. DOI: 10.15382/sturIV201536
- Бочарова, Е. Е. (2014). Временная перспектива личности студента с разным уровнем адаптационной готовности. *Известия Саратовского университета*, 1, 57–63.
- Василенко, Т. Д. (ред.) (2011). *Жизненный путь личности: время и смысл человеческого бытия в норме и при соматической патологии*. Курск: Изд-во Курского гос. мед. ун-та.
- Воробьева, К. И. (2012). Временная транспектива как моделирование жизненного пути. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*, 2(34), 23–25.
- Гинзбург, М. Р. (1988). Личностное самоопределение как психологическая проблема. *Вопросы психологии*, 2, 19–26.
- Головаха, Е. И. (2009). Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности. В Л. В. Кулаков *Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия*. СПб.: Изд-во «Питер».
- Знаков, В. В., Рябикова, З. И. (2017). *Психология человеческого бытия*. М.: «Смысл».
- Леонтьев, Д. А., Шелобанова, Е. В. (2001). Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего. *Вопросы психологии*, 1, 57–65.
- Прусова, Э. В. (2006). *Проблема взаимосвязи образа будущего личности с удовлетворенностью профессиональным выбором в юношеском возрасте* (Кандидатская диссертация). Краснодар.
- Канищева, М. А., Карнаухов, В. А. (2016). Особенности организованности образа будущего студентов с разным уровнем субъективного контроля. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки*, 14 (235), 131–135
- Нестик, Т. А., Шаповалова, О. С., Плужник, С. А. (2019). Социальная идентичность и временная перспектива личности как предпосылки отношения к коллективному прошлому, настоящему и будущему. *Социальная и экономическая психология*, 4(16), 102–126.
- Нюттен, Ж. (2004). *Мотивация, действие, перспектива будущего*. Москва: «Смысл».
- Сапогова, Е. Е. (2014). Жизненный и экзистенциальный опыт в автобиографических нарративах личности. *Вопросы психологии*, 1, 68–79.
- Слободчиков, В. И. (2017). Проблемы развития и воспитания личности в студенческом возрасте. *Социальное воспитание*, 2, 4–10.
- Цариценцева, О. П. (2010). Карьерные ориентации современной молодежи. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*, 6, 73–74.
- Angelo, R. P., Chambel, M. J. (2015). The Reciprocal Relationship between Work Characteristics and Employee Burnout and Engagement: a Longitudinal Study of Firefighters. *Stress Health*, 31, 106–114.

- Beck, U. (2002). The Cosmopolitan Society and its Enemies. *Theory, Culture and Society*, 19 (1–2), 17–44.
- Boniwell, I., Osin, E., Sircova, A. (2014). Introducing Time Perspective Coaching: A New Approach to Improve Time Management and Enhance Well-Being. *International Journal of Evidence Based Coaching & Mentoring*, 12(2), 24–40.
- Bühler, Ch. (1962). Genetic Aspects of the Self. In Fundamentals of Psychology of the Self. *Annals of the New York Academy of Sciences*, v. 96, art. 3.
- Feather, N. T., Bond, M. J. (1994). Structure and Purpose in the Use of Time. In *Psychology of Future Orientation* (pp. 121–140). Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL.
- Lennings, C. J. (1996). Self-Efficacy and Temporal Orientation as Predictors of Treatment Outcome in Severely Dependent Alcoholics. *Alcoholism Treatment Quarterly*, 14, 71–79.
- Levin, K. (2010). *Resolving Social Conflicts and Field Theory in Social Science*. Washington: American Psychological Association.
- McKenna, F. P. (1993). It Won't Happen to Me: Unrealistic Optimism or Illusion of Control? *Brit. J. Psychol.*, 84, 39–50.
- Tonna, B., Hemrick, A., Conrad, F. (2006). Cognitive Representations of the Future: Survey Results. *Futures*, 38, 810–829.
- Wakslak, Ch. J., Nussbaum, Sh., Liberman, N., Trope, Y. (2008). Representations of the Self in the Near and Distant Future. *J. Person. and Soc. Psychol.*, 95(4), 757–773.
- You, X., Huang, J., Wang, Y., Bao, X. (2015). Relationships between Individual-Level Factors and Burnout: A Meta-Analysis of Chinese Participants. *Personality and Individual Differences*, 74, 139–145.
- Yudkowsky, E. (2008). Cognitive Biases Potentially Affecting Judgment of Global Risks. In N. Bostrom, M. M. Ćirković (Eds). *Global Catastrophic Risks* (pp. 91–119). N.Y.: Oxford Univ. Press.
- Zaleski, Z. (1994). Towards a psychology of the personal future. In *Psychology of Future Orientation* (pp. 10–20). Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL.
- Zhang, J. W., Howell, R. T., Stolarski, M. (2013). Comparing Three Methods to Measure a Balanced time Perspective: The Relationship between a Balanced Time Perspective and Subjective Well-Being. *Journal of Happiness Studies*, 14(1), 169–184.
- Zimbardo, Ph., Boyd, J. (2008). *The Time Paradox: The New Psychology of Time That will Change Your Life*. N.Y.: Free Press.

Статья поступила в редакцию 15.08.2020

Статья принята к публикации 12.09.2020

Для цитирования: Тучина О. Р. Карьерные ориентации молодежи в контексте представлений о будущем. — Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 3. С. 125–137.

CAREER ORIENTATION FOR YOUTH IN THE CONTEXT OF THEIR VISION OF THE FUTURE

O.R. Tuchina

Oksana R. Tuchina, Kuban State Technological University, Moskovskaya Str., 2, Krasnodar, 350072, Russia.

E-mail: tuchena@yandex.ru. ORCID 0000-0001-5525-7645

Acknowledgements. The research was financed by the Russian Foundation for Basic Research (research project No. 19-413-235002 “Self-understanding of the professional identity of young people in the context of their ideas about the future (as exemplified by engineering profession.)”

Abstract. The aim of the article is to substantiate the applicability of the subject-existential approach in assumptions about the future as the methodological basis of the research, as well as to empirically investigate the career orientations of young people in the context of future visions. The subject-existential approach is the continuation and development of the subject approach. The ability to design the future in this approach is an important determinant of personal resilience; the problem of career guidance in the context of attitudes to the future is seen as the expansion of the personality; the image of the future is the living space of the individual in which it continues to exist. Research procedure and methods. The authors have empirically revealed the types of young people's ideas about the future and studied the characteristics of youth career orientations paying special attention to career orientations of young engineers-specialists and to those who study to be an engineer. The study involved 97 young engineers and 92 engineering students. Based on the results of the study, the authors have identified four types of personality attitudes to the future: "optimistic", "conservative", "uncertain", and "dangerous". In accordance with this typology of ideas for the future, the peculiarities of the career orientations of young people have been revealed. The study of career orientations among engineers-specialists and engineering students has revealed the same trends as in the General sample; yet, the future seemed mainly optimistic for the former and uncertain for the latter. Accordingly, the dynamics of professionalization is linked to the change towards greater certainty and positivity in the future. The results of the study could be used for social and economic forecasting of the development of the region for it is necessary to know how young people view their future and how their life plans are related to the future of the region and the country at large.

Keywords: career orientation, image of the future, future image typology, youth, subject approach.

DOI: 10.31429/26190567-21-3-125-137

References

- Abulhanova, K. A., Berezina, T. N. (2007). *Vremya lichnosti i vremya zhizni* [Time of Person and Time of Life] SPb.: Izd-vo "Altejya".
- Angelo, R. P., Chambel M. J. (2015). The Reciprocal Relationship between Work Characteristics and Employee Burnout and Engagement: A Longitudinal Study of Firefighters. *Stress Health*, 31, 106–114.
- Apollonov, I. A., Tuchina, O. R. (2019). Regional'naya identichnost' kak faktor psikhologicheskoy bezopasnosti [Regional Identity as a Factor of Psychological Security]. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of Education], 5, 166–179. DOI: 10.24411/1029-3388-2019-10061
- Arapova, P. I. (2015). Obraz budushchego i vybor zhiznennogo puti v yunosheskom vozraste. [Vision of the Future and Choice of Life in Adolescence]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [St. Tikhon's University Review], 1(36), 122–129. DOI: 10.15382/sturIV201536.122-129
- Beck, U. (2002). The Cosmopolitan Society and its Enemies. *Theory, Culture and Society*, 19 (1–2), 17–44.
- Bocharova, E. E. (2014) Vremennaya perspektiva lichnosti studenta s raznym urovnem adaptatsionnoy gotovnosti [Temporal Perspective in Students with Different Levels of Adaptational Readiness]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology], 1, 57–63.
- Boniwell, I., Osin, E., Sircova, A. (2014). Introducing Time Perspective Coaching: A New Approach to Improve Time Management and Enhance Well-Being. *International Journal of Evidence Based Coaching & Mentoring*, 12(2), 24–40.
- Bühler, Ch. (1962). Genetic Aspects of the Self. In Fundamentals of Psychology of the Self. *Annals of the New York Academy of Sciences*, v. 96, art. 3.
- Feather, N. T., Bond, M. J. (1994). Structure and Purpose in the Use of Time. In *Psychology of Future Orientation* (pp. 121–140). Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL.

- Ginzburg, M. R. (1988). Lichnostnoye samoopredeleniye kak psikhologicheskaya problema [Personal Self-Determination as a Psychological Problem]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psychologii], 2, 19–26.
- Golovakha, Ye. I. (2009). Zhiznennaya perspektiva i tsennostnyye oriyentatsii lichnosti [Life Perspective and Value Orientations of the Individual]. In L. V. Kulikov *Psikhologiya lichnosti v trudakh otechestvennykh psikhologov: khrestomatiya* [Personality Psychology in the Writings of Domestic Psychologists: Anthology]. SPb.: Izd-vo “Piter”.
- Kanishcheva, M. A., Karnaughov, V. A. (2016). Osobennosti organizovannosti obraza budushchego studentov s raznym urovнем sub'yektivnogo kontrolya [Features of the Organization of the Image of Future Students with Different Levels of Subjective Control]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Belgorod State University Scientific Bulletin], 14(235), 131–135.
- Lennings, C. J. (1996). Self-Efficacy and Temporal Orientation as Predictors of Treatment Outcome in Severely Dependent Alcoholics. *Alcoholism Treatment Quarterl*, 14, 71–79.
- Leont'yev, D. A., Shelobanova, Ye. V. (2001). Professional'noye samoopredeleniye kak postroyeniye obrazov vozmozhnogo budushchego [Vocational Choice as Anticipation of Images of Possible Future]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psychologii], 1, 57–65.
- Levin, K. (2010). *Resolving Social Conflicts and Field Theory in Social Science*. Washington: American Psychological Association.
- McKenna, F. P. (1993). It Won't Happen to Me: Unrealistic Optimism or Illusion of Control? *Brit. J. Psychol.*, 84, 39–50.
- Nestik, T. A., Shapovalova, O. S., Pluzhnik, S. A. (2019). Sotsial'naya identichnost' i vremennaya perspektiva lichnosti kak predposylki otnosheniya k kollektivnomu proshlomu, nastoyashchemu i budushchemu [Person's Social Identity and Time Perspective as Predictors of Attitudes Toward Common Past, Present, and Future]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Social and Economic Psychology], 4(16), 102–126.
- Nyutten, Zh. (2004). *Motivatsiya, deystviye, perspektiva budushchego* [Motivation, Action, Perspective]. Moscow: “Smysl”.
- Prusova, E. V. (2006). *Problema vzaimosvyazi obraza budushchego lichnosti s udovletvorennost'yu professional'nym vyborom v yunosheskom vozraste* [The Problem of the Relationship between the Image of the Future and the Satisfaction of Professional Choices of Young People] (Candidate Dissertation). Krasnodar.
- Sapogova, E. E. (2014). Zhiznennyi i ekzistentsial'nyi opyt v avtobiograficheskikh narrativakh lichnosti [Existential and Life Experience in Autobiographical Narratives]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psychologii], 1, 68–79.
- Slobodchikov, V. I. (2017). Problemy razvitiya i vospitaniya lichnosti v studencheskem vozraste [Problems of Personality Development and Upbringing at Student's Age]. *Sotsial'noye vospitaniye* [Social Education], 2, 4–10.
- Tonna, B., Hemrick, A., Conrad, F. (2006). Cognitive Representations of the Future: Survey Results. *Futures*, 38, 810–829.
- Tsaritsentseva, O. P. (2010). Kar'yernyye oriyentatsii sovremennoy molodezhi [Career Orientations of Modern Youth]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanii* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 6, 73–74.
- Vasilenko, T. D. (Ed.) (2011). *Zhiznennyi put' lichnosti: vremya i smysl chelovecheskogo bytiya v norme i pri somaticheskoy patologii* [Personal Life Path: Time and Meaning of Human Existence in Normal Health Conditions and under Conditions of Somatic Pathology]. Kursk: Izd-vo Kur-skogo gos. med. un-ta.
- Vorob'yeva, K. I. (2012). Vremennaya transpektiva kak modelirovaniye zhiznennogo puti [Time Transpective as Modeling of The Way of Life]. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki na Dal'nem Vostoke* [The Humanities and Social Studies in the Far East], 2(34), 23–25.

- Wakslak, Ch. J., Nussbaum, Sh., Liberman, N., Trope, Y. (2008). Representations of the Self in the Near and Distant Future. *J. Person. and Soc. Psychol.*, 95(4), 757–773.
- You, X., Huang, J., Wang, Y., Bao, X. (2015). Relationships between Individual-Level Factors and Burnout: A Meta-Analysis of Chinese Participants. *Personality and Individual Differences*, 74, 139–145.
- Yudkowsky, E. (2008). Cognitive Biases Potentially Affecting Judgment of Global Risks. In N. Bo-strom, M. M. Ćirković (Eds). *Global Catastrophic Risks* (pp. 91–119). N.Y.: Oxford Univ. Press.
- Zaleski, Z. (1994). Towards a Psychology of the Personal Future. In *Psychology of Future Orientation* (pp. 10–20). Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL.
- Zhang, J. W., Howell, R. T., Stolarski, M. (2013). Comparing Three Methods to Measure a Balanced Time Perspective: The Relationship between a Balanced Time Perspective and Subjective Well-Being. *Journal of Happiness Studies*, 14(1), 169–184.
- Zimbardo, Ph., Boyd, J. (2008). *The Time Paradox: The New Psychology of Time That will Change Your Life*. N.Y.: Free Press.
- Znakov, V. V., Ryabikina, Z. I. (2017). *Psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [The Psychology of Human Existence]. Moscow: "Smysl".

Received 15.08.2020

Accepted 12.09.2020

For citation: Tuchina O. R. Career Orientation for Youth in the Context of Their Vision of the Future.—*South-Russian Journal of Social Sciences*. 2020. Vol. 21. No. 3. Pp. 125-137.

© 2020 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).